УДК 94 (476.6)“1939/1941”

Е. В. Розмысл,
Гродненский государственный университет
им. Янки Купалы,
Средняя школа № 16 им. А. Сухомбаева,
Гродно, Беларусь[1]

ПОЛЬСКОЕ АНТИСОВЕТСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В ЩУЧИНСКОМ РАЙОНЕ БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (СЕНТЯБРЬ 1939–ИЮНЬ 1941 ГГ.)

Автор, опираясь на документальные и архивные данные, раскрывает процесс установления советской власти на территории Щучинского района после освободительного похода РККА в Западную Беларусь и Украину в сентябре 1939 г. Описываются процесс отношений между местным населением и новой властью, реакция на социалистические преобразования, их влияние на общеполитическую ситуацию в регионе. Основу источниковой базы составляют архивные сведения заседаний райкомов партии, сборники документов советско-польских отношений, борьбы с польским подпольем и сведения о преобразованиях в Западной Беларуси. Методами исследования выступают принципы историзма, системности, научной объективности, анализ и синтез, индукция и дедукция. Исследователь, реконструируя данные события в период с сентября 1939 по июнь 1941 гг., приходит к выводу о росте антисоветских настроений, в первую очередь среди польского населения, что становится одним из факторов переростa «пассивного» сопротивления против советской власти в вооруженное противостояние.

Ключевые слова: освободительный поход РККА; социалистические преобразования; антисоветское сопротивление; национально-кадровая политика

Сведения об авторе: Розмысл Егор Викторович, студент 4 курса кафедры всеобщей и славянской истории факультета истории, коммуникации и туризма, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы; 230023, Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22; erorrozmysl@gmail.com

[1] Научный руководитель: Ярмусик Эдмунд Станиславович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси, археологии и специальных исторических дисциплин, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (Беларусь, г. Гродно).

© Розмысл Е. В., 2024

E. V. Rozmysl,
Yanka Kupala Grodno State University,
Secondary School No. 16 named after A. Sukhombaev,
Grodno, Belarus

POLISH ANTI-SOVIET RESISTANCE IN THE SHCHUCHINSKY DISTRICT OF THE BARANOVICHI REGION ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (SEPTEMBER 1939 – JUNE 1941)

The author, relying on documentary and archival data, reveals the process of establishing Soviet power on the territory of the Shchuchinsky region after the liberation campaign of the Red Army in Western Belarus and Ukraine in September 1939. The process of relations between the local population and the new government, the reaction to socialist transformations, their impact on general political situation in the region. The source base is based on archival information from meetings of the party's district committees, collections of documents on Soviet-Polish relations, the fight against the Polish underground, and information about transformations in Western Belarus. The research methods are the principles of historicism, consistency, scientific objectivity, analysis and synthesis, induction and deduction. The researcher, reconstructing these events in the period from September 1939 to June 1941, comes to the conclusion about the growth of anti-Soviet sentiment, primarily among the Polish population, which becomes one of the factors in the development of "passive" resistance against Soviet power into armed confrontation.

Keywords: liberation campaign of the Red Army; socialist transformations; anti-Soviet resistance; national personnel policy

About the author: Rozmysl Egor Viktorovich, 4th year Student of Department of Universal and Slavic History of the Faculty of History, Communication and Tourism, Yanka Kupala Grodno State University, Belarus, Grodno

В результате похода Красной армии в Западную Беларусь 17–28 сентября 1939 г. нынешний Щучинский район Гродненской области вошел в состав БССР. Установление советской власти и проведение масштабных по своему значению социально-экономических преобразований были неоднозначно восприняты местным населением, особенно польским. Вскоре стало формироваться польское вооруженное подполье как ответная мера на утраченные «кресы всходне» и попытка их возвращения в границах до 1 сентября 1939 г.

Учитывая тот факт, что поднятая в статье проблематика носит региональный характер, историография по данной проблематике включает в себя анализ как общих работ по Великой Отечественной войне [2], так и публикаций, посвященных отдельным страницам событий 1939–1941 гг. [1; 3; 6–7; 9; 11]. При этом необходимо подчеркнуть, что

рассматриваемая проблематика в исторической науке остается в целом малоизученной, что повышает актуальность данной темы для дальнейших исследований.

С приходом Красной армии на Щучинщину сопротивление вначале носило одиночный характер. Так, сын агронома уезда в Щучине Збигнев Козлинский в составе разведотряда участвовал в боях с Красной армией. 30 сентября 1939 г. у местечка Рожанка, куда после капитуляции 28 сентября Варшавы пришла рота зенитчиков-пулеметчиков хорунжего Владислава Дудко, ею до 3 октября велись бои с Красной армией. Впоследствии рота была расформирована у местечка Желудок [11].

По имеющимся данным, в Западной Беларуси бои с регулярной польской армией проходили до полной ее капитуляции 6 октября 1939 г. Однако на Щучинщине 15 октября войска РККА столкнулись с 250-м отдельным отрядом лейтенанта Владислава Высоцкого, который, форсировав Неман, двинулся на Щучин, но 23 октября был расформирован в районе Аран (Варены) [11].

Эти бои носили локальный характер, и вскоре сопротивление польской армии было ликвидировано полностью. На территорию района прибыли сотрудники НКВД. Начались аресты крупных чиновников, польской буржуазии и земельной аристократии, а также некоторых других категорий населения, которых подозревали в сопротивлении власти [9]. За всем этим население наблюдало с тревогой [5, л. 83].

Настороженно восприняли происходившие перемены зажиточные слои населения и интеллигенция. Они надеялись на временный характер власти. Для установления и поддержания порядка в городах и местечках создавались рабочая гвардия, а в деревнях – отряды добровольной милиции [7]. Следует отметить, что, в отличие от других уездов, в Щучинском был высокий процент поляков, которые проживали возле Щучина, Орли и Желудка [10]. Впоследствии часть из них станет опорой польского антисоветского подполья.

22 октября 1939 г. на Щучинщине прошли выборы в Народное собрание. Их отличительной особенностью было голосование за одного кандидата, который выдвигался местными партийными и советскими органами [6]. Имели место в некоторых случаях саботаж со стороны антисоветски настроенных жителей, нежелание идти на выборы. К таким лицам применялись методы убеждения и принуждения [2, с. 84, 86]. Жителей района на Народном собрании представлял крестьянин Ткачук Илья Мартынович (1901 г. р.) [13, с. 294].

В декабре 1940 г. проходили выборы в Верховный Совет БССР и местные Советы депутатов трудящихся. Партийные и советские органы при этом призывали не терять бдительности. Об этом свидетельствует

постановление общего районного партсобрания Василишковской райпарторганизации от 31 октября 1940 г., где указано, что «райпартсобрание обязует каждого члена и кандидата партии быть бдительным, помня сталинское указание о капиталистическом окружении, давая решительный отпор вылазкам классово-враждебных элементов, разоблачая их в лице трудящихся с тем, чтобы ни один классово-чуждый элемент не смог пройти в местные органы власти» [4, л. 133].

Заранее был разработан и план практических мероприятий отдела агитации и пропаганды Василишковского райкома КП(б)Б на октябрь 1940 г. «О работе в польских деревнях». Он предусматривал проведение агитационной работы среди не только польского, но и еврейского населения в Василишках, Острино и Новом Дворе. Агитаторы должны были рассказывать населению «о Ленинско-Сталинской национальной политике, жизнедеятельности т. Сталина, организовать кружки по изучению текущей политики и изучению сельхоз устава, провести беседы с женщинами о их роли в социалистическом государстве» и др. [5, л. 271].

Новая власть проводила соответствующую кадровую политику. В результате нового административно-территориального деления в 2 из 26 районов Барановичкой области полностью сменилось руководство, а на территории современной Щучинщины были созданы Желудокский, Василишковский и Щучинский районы [3].

Среди кадровых работников было крайне мало лиц польской национальности. В постановлении районного партсобрания Василишковского райкома от 9 ноября 1940 г. указывается, что «работа с местными кадрами производится недостаточно, а в ряде случаев имеют место неправильное отношение к местным кадрам, особенно к полякам, которых в учреждениях, предприятиях и советах работает незначительное количество» [4, л. 133]. Однако основной кадровый костяк составляли прибывшие из Восточной Беларуси рабочие, партийные и советские работники, интеллигенция [6, с. 98].

О сложной общественно-политической обстановке в районе и отношении к советской власти части местного населения свидетельствует докладная записка начальника политуправления БОВО дивизионного комиссара Н. Иванова секретарю ЦК КП(б)Б, члену Военного совета БОВО П. К. Пономаренко по вопросу о политико-экономическом состоянии Щучинского уезда от 31 декабря 1939 г. В ней, в частности, говорится: «Члены различных контрреволюционных организаций, везде на свободе, а в ряде мест не только не репрессированы органами НКВД, но и подвизаются в руководящих организациях и должностях. В м. Острино руководитель местной организации “Озон” торговец Шелковский, ушедший в свое время с польскими войсками, сейчас вернулся и

работает лесничим. Там же руководители местных организаций “Резервистов”, “Стрельцов” и “Кракусов” учителя Самговский, Сквоброца, Кабловский на свободе и работают в школах. В м. Новый Двор руководитель местной организации кулацкой партии “Строництво Людове” Воронко работает председателем временного волостного комитета. Такое же положение в м. Бершты, в м. Василишки. Такая расстановка сил развязала руки местным враждебным контрреволюционным элементам. Последние, активизируя свою деятельность, ведут разнузданную контрреволюционную пропаганду. Так, лесник Тимушкевич, проживающий в дер. Саводки Каменской волости, совершенно открыто угрожает крестьянам, говоря: “Польская власть еще вернется, и тогда кое-кому несдобровать”. В м. Заболоть Щучинского уезда в школе, где учительствует некто Коткувна (Катковская), в портрете товарища Сталина выколола глаза. Эта же учительница, собрав учеников, говорила им: “Дети, Сталин вам не собака, не хотите – не смотрите на него”. В Бещучино (Щучин) 8 и 9 декабря, когда оттуда уходил артполк на новое место своего расквартирования, среди еврейского населения были распространены слухи, якобы красные отступают, а Гродно уже занято немцами» [13, с. 101].

Одним из очагов борьбы с советской властью еще в ноябре 1939 г. стала Щучинская гимназия. Здесь распространялись слухи о боях и перемещениях небольших польских отрядов. По подозрению в антисоветской деятельности были арестованы гимназисты Дружба и Янчинский, а летом 1940 г. – Жминда и др. 3 октября 1940 г. арестован гимназист Т. Войцеховский [11]. С переходом на советскую систему образования в начале 1940 г. наблюдался массовый отток учащихся поляков из созданных русских и белорусских школ. Так, с началом занятий в реорганизованной начально-средней белорусской школе в г. Щучине осталось незначительное количество учеников из-за перехода в польские школы. Их поддерживала и часть непольского населения: дети белорусов и евреев [3]. А с момента начала вооруженной борьбы польского антисоветского подполья одним из основных явочных пунктов польских связных стала школа в Ищелно [10].

Бесспорно, не следует представлять эти случаи как массовое сопротивление польского населения политике советской власти. Однако проводившиеся органами НКВД репрессии и депортации польского населения усиливали антисоветские настроения [6, с. 98].

Точные данные о количестве депортированных из Щучинского района отсутствуют. Данная практика проходила с момента воссоединения и завершилась за день до начала Великой Отечественной войны.

В докладе Наркома госбезопасности БССР Л. Ф. Цанавы первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко об итогах проведенной в западных областях БССР операции по аресту участников контрреволюционных организаций и выселению членов их семей от 21 июня 1941 г. указывается цифра 11905 человек [8, с. 45]. Не исключено, что в их числе были и жители Щучинщины польской национальности. Следует также отметить, что в докладной записке Наркома госбезопасности СССР В. Н. Меркулова И. В. Сталину об итогах «операции по аресту и выселению антисоветского и социально чуждого элемента из Западных областей Белорусской ССР» в тот же день Барановичская область не указывается вовсе [12, с. 139].

Таким образом, в Щучинском районе, как и во всех западных областях Беларуси, сложилась к началу Великой Отечественной войны непростая политическая обстановка. Допущенные грубые ошибки советского руководства в отношении лиц польской национальности, игнорирование этноконфессиональных особенностей и экономического положения населения, слишком быстрый процесс преобразований и ломка традиционного уклада жизни, репрессивная политика создавали почву для возникновения польского антисоветского сопротивления, подпольных организаций и вооруженной борьбы с советской властью. Щучинский регион впоследствии стал одним из регионов, где происходила острая идеологическая и вооруженная борьба. Начавшись в конце 1939 г., она завершилась лишь к середине 1950-х гг.

Список литературы

1. Барабаш В. В. Белорусское население и польское сопротивление в Западной Беларуси в начальный период Второй мировой войны (1939–1941 гг.) // Шлях да ўзаемнасці = Droga ku wzajemności : матэрыялы XVIII міжнар. навук. канф. (Гродна, 15–16 лістап. 2012 г.) / рэдкал.: Я. Панькоў, І. Папоў, Э. Ярмусік. Ліда : Лідская друкарня, 2014. С. 302–303.

2. Барабаш В. В. Беларусь в советско-польских отношениях в период Второй мировой войны. Гродно, 2017.

3. Вялікі А. Кадравая палітыка КП(б)Б у Заходняй Беларусі ў 1939–11941 гг. // Назаўседы разам. Да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР : зб. арт. Мінск : БелЭн, 1999. С. 103–104.

4. ГАООГО – Государственный архив общественных объединений Гродненской области Ф. 7. Оп. 1. Д. 2.

5. ГАООГО – Государственный архив общественных объединений Гродненской области Ф. 7. Оп. 1. Д. 3.

6. Ладысееў, У. Падзеі верасня–кастрычніка 1939 года ў лёсе беларусскага народа // Назаўседы разам. Да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР : зб. арт. Мінск : БелЭн, 1999. С. 97–98.

7. Мацко А. Н., Кабяк С. В. Нелегкая дорога к единению // Беларуская думка. 1999. № 8. С. 95.

8. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) : сборник документов / сост.: Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. – М., 2008.

9. Парсаданова В. С. Трагедия Польши // Актуальные проблемы новейшей истории. 1991. С. 87.

10. Польское антисоветское подполье в Щучинском районе в 1939–1941. URL: http://www.scucin-avia.narod.ru/scucin/history/scucin1939-41/ak1939.htm (дата обращения: 16.12.2022).

11. Сільвановіч С. А. Польскія партызанскія атрады на Шчучыншыне ў 1939–1941 гг. // Шчучыншчына: мінулае і сучаснасць : матэрыялы навукова-практычнай краязнаўчай канферэнцыі, прысвечанай знакамітым людзям, помнікам гісторыі і культуры, гістарычным падзеям і мясцінам Шчучыншчыны. Ліда : Лідская друкарня, 1997. С. 177.

12. Советско-польские отношения в 1918–1945 гг. : сборник документов : в 4 т. Т. 4: 1939–1945 / под общ. ред. М. М. Наринского, А. В. Мальгина. М., 2017.

13. «Ты з Заходняй, я з Усходняй нашай Беларусі...». Верасень 1939 г. – 1956 г. : дакументы і матэрыялы : у 2 кн. Кн. 1. Верасень 1939 г. – 1941 г. / склад.: У. І. Адамушка [і інш.]. Мінск : Беларус. навука, 2009.